

УДК 296

В. В. Шведова

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИУДАИЗМА В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена истории развития иудаизма на территории Еврейской автономной области. Рассмотрены основные этапы становления этой религии, затронуты важнейшие моменты в истории иудейской общины области. Значительная доля внимания уделена вопросам взаимоотношения политической власти и представителей еврейской религиозности. Рассмотрены особенности основных направлений иудаизма, распространенных в области.

Ключевые слова: иудаизм, евреи, синагога, религиозная община, хасидизм, сионизм.

История евреев Еврейской автономной области имеет ряд своих особенностей и неповторимых элементов. Тем не менее она не лишена тех общих черт, которые объединяют представителей этого этноса, вынужденных в течение долгого времени проживать за пределами своей исторической родины. Общим является прежде всего то, что евреи (в том числе и дальневосточные) первоначально адаптировались к условиям жизни в иноэтнической, в том числе — к иноконфессиональной среде, частично синтезируя собственные самобытные культурные элементы с чужими. В процессе этой адаптации евреи постепенно становятся очень заметным элементом культурного ландшафта в странах своего проживания. В результате еврейские диаспоры, в большинстве случаев, раскалывались на две части, одна из которых полностью ассимилировалась, а другая сохраняла веру и традиции предков [4].

Той части еврейства, которая старалась сохранить свою культурную и религиозную независимость, приходилось в дальнейшем тяжелее всего. Постоянное противостояние с правительством чужого государства, с чуждыми культурами и агрессивными настроенными религиями так или иначе негативно сказывалось на общем состоянии еврейской общины. Это были и гонения со стороны христианской церкви в эпоху средневековья, и многочисленные ограничения в православной Российской империи, и притеснения советской власти. Очень важными в такие моменты являлись крепкие связующие культурные элементы, напоминавшие евреям о единстве и долге продолжать борьбу за сохранение своего народа и памяти предков. Ведущим связующим элементом в этом случае являлся иудаизм.

Шведова Влада Вячеславовна — аспирант (Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: doch_odina@mail.ru

© Шведова В. В., 2014

Несмотря на то, что иудаизм продолжал оставаться своеобразным «магнитом» для притяжения негатива со стороны правящих элементов, он не переставал быть определяющей чертой еврейской культуры и образа жизни, где бы ни проживали его носители. Религия всегда объединяла и поддерживала евреев, живших в далеких чужих краях, особенно же это относилось к евреям будущей Еврейской автономной области, которым пришлось отправиться осваивать совершенно неизвестные им земли и в течение длительного времени подвергаться жестоким гонениям со стороны власти за свою веру.

История биробиджанской еврейской религиозной общины насчитывает не одно десятилетие и является одной из печальных, но в то же время примечательных страниц жизни ЕАО [2]. Становление иудаизма на территории области пришлось как раз на момент распространения советской власти на территории Дальнего Востока. Диктатурой пролетариата был наложен строжайший запрет на любую религию, в том числе и иудаизм. Для этого власть располагала множеством возможностей, и группа прихожан, к тому времени еще очень небольшая, была не в силах противостоять этому открытому, узаконенному новым правительством давлению. Наряду с антирелигиозной пропагандой советский правительственный аппарат также продвигал идеологию всеобщей ассимиляции, так как в рамках социалистического государства национальные и культурные различия были излишними [2].

Огромный и разрушительный вклад в антирелигиозную деятельность внес Союз воинствующих безбожников, которым был составлен «Календарный план антирелигиозных мероприятий» [2, с. 261], вступивший в исполнение с 11–13 апреля 1937 года. В основном эти мероприятия представляли собой курсы лекций, посвященных таким темам, как «Борьба против религии – борьба за социализм», «Почему мы боремся против религии» и т. д. [2]. Власть обращала внимание трудящегося населения на то, что необходимо бороться с такими явлениями, как выпечка мацы, кошерование посуды, ношение элементов традиционного еврейского костюма и т. д. Евреи выставлялись в массовой культуре как лентяи и бездельники, так как не выходили на работу во время праздников, и это приводилось в качестве примеров, указывающих на необходимость борьбы с проявлениями религиозности. Тем не менее неофициально иудейские общины – миньяны – продолжали существовать во всех уголках области. В Биробиджане такой негласный миньян начал работу с 1934 года [2]. Однако о деятельности общины в последующие десятилетия материалы отсутствуют. Вероятно, это связано прежде всего с репрессивными мерами правительства 1937–1938 гг.: любая документация, содержащая в себе упоминания как о религии в целом, так и об иудаизме в частности, изымалась и уничтожалась, а служители и последователи культа жестоко карались по закону. Кроме того, не последнюю роль сыграла здесь и Великая Отечественная война, когда все внимание граждан, в том числе и евреев ЕАО, было сосредоточено на вопросах победы над фашизмом и выживания в крайне тяжелых условиях.

После окончания войны политика советской власти по отношению к евреям обрела двойственный характер. С одной стороны, антисемитская сталинская линия не была отменена. С другой - на фоне смягчения репрессий по отношению к православной церкви менее выраженный характер приобрели все антирелигиозные компании в целом. Кроме того, во внешнеполитическом курсе Сталин продолжал лелеять надежду на создание в Палестине ориентированного на Советский Союз еврейского государства. Следовательно, давление на иудеев в перспективе осложняло выполнение этой задачи. В связи с этим активность верующих евреев возросла. В СССР с 1946 по 1948 гг. резко увеличилось количество синагог и незарегистрированных молитвенных домов. На это указывает И. С. Бренер в работе «Лехим, Биробиджан!» [2] и Е. С. Генина в статье «Религия и власть: еврейская община Биробиджана во второй половине 1940 – начале 1950-х годов» [3].

В Биробиджане религиозная еврейская община официально открылась 25 ноября 1946 года по решению Совета по делам религиозных культов (был создан в 1944 году). А через год, во время празднования иудейского нового года Рош-Хашана была открыта и первая синагога. Раввином был назначен Кац Герш-Мойше Хаймович, приехавший в область в 1933 году и работавший в Биробиджанском райпотребсоюзе. Первоначально синагогу посещало только 57 мужчин, однако постепенно влияние иудаизма распространялось, и уже в 1953 году на празднование Йом-Кипура ее посетило около 600 человек.

Перед вновь открытой общиной стояло множество задач: благоустройство синагоги, расширение своих рядов, создание еврейского кладбища, открытие магазина кошерного мяса, получение муки для изготовления мацы и т. д.

Многое удалось биробиджанским иудеям совершить собственными силами, но некоторые вопросы (как, например, постройка кладбища или доставка муки) нельзя было решить без правительственной поддержки. Для решения этих вопросов раввин Кац был отправлен в Москву (в 1948 году), но Совет по делам религиозных культов отверг ходатайства биробиджанской общины. Ряд исследователей считает, что с этого момента вновь началось жестокое противостояние между иудеями и советской властью. С. В. Березницкий и П. В. Примаков утверждают, что прежде всего это было связано ухудшением отношений с Израилем и изменением внешнеполитических ориентиров СССР [1]. Снова началось давление на исповедующих иудаизм, а также на начальников предприятий, которые отпускали евреев с работы в связи с праздниками. Набравшая популярность еврейская община предстала перед глазами власти как сильный конкурент, который мог соперничать с авторитетом КПСС в национальной области. В связи с этим община постепенно начала утрачивать свое влияние среди населения, евреи стали покидать ее. За два месяца их число сократилось с 300 до 43 человек. И. С. Бренер пишет по этому поводу: «Резко сократились денежные сборы, в связи с чем несколько месяцев кан-

тор синагоги С.А. Кашлун не получал жалованья. Зимой 1948–1949 года из-за того, что не было средств на отопление, синагога часто была закрытой. Уже сами верующие говорили: «Община наша очень бедная, никто не помогает, хорошие люди почему-то выходят из общины» [2, с. 266]. Б. М. Гребенников, уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Хабаровскому краю, отмечал: «Особенно резкое сокращение посещений синагоги верующими в Биробиджане произошло потому, что обкомВКП (б) и горком партии крепко прижали кое-кого из членов, кандидатов партии и тех городских руководящих работников, которые либерально-покровительственно относились к своим близким родственникам, которые посещали синагогу и совершали все религиозные обряды» [цит. по 2, с. 266–267].

К 1950-м годам религиозная активность местных евреев снизилась до минимума. Большое влияние здесь оказало приведение в действие секретного плана обкома ВКП(б) ЕАО по проведению репрессивных мер в отношении «активных религиозников» [2, с. 267], среди которых числилось около 43 человек, включая женщин. Очевидцы свидетельствовали, что в прежние годы на праздники собиралось такое количество людей, что многим приходилось стоять на улице под окнами синагоги. Например, председатель правления общины Л. Г. Гефен утверждал, что «наши праздники с каждым годом проводятся беднее, вера падает, верующих, посещающих синагогу, все меньше и меньше...» [цит. по: 2, с. 268].

Таким образом, деятельность общины постепенно сходилась на нет, окончательно прекратившись с закрытием синагоги в 1953 году. По мнению Березницкого и Примака, закрытие было спровоцировано необычным размахом празднования Йом-Кипура в том году, что серьезно насторожило правительство [1]. С ними соглашается Бренер, упоминающий факт драки в синагоге, которая, по его версии, была подстроена правительственными агентами [2]. Так или иначе, здание синагоги бездейственно простояло до конца 1960-х годов, пока не погибло при пожаре. Те немногие евреи (в основном старики), которые все еще продолжали посещать храм и соблюдать некоторые традиции предков, были уверены, что пожар явился следствием намеренного поджога. На эти мысли наталкивала и произошедшая незадолго до пожара кража из синагоги свитков Торы. Подробное описание произошедшего несчастья можно найти в книге И. Эмиота «Биробиджанское дело», где описывается атмосфера трагедии, эмоции и действия людей, пытавшихся затушить пожар: «...Не дожидаясь приезда пожарников, религиозные евреи бросились в огонь, чтобы спасти свитки и все, что осталось. Они даже спасли несколько разорванных молитвенников и сидур. Биробиджанское небо стало красным от огня. В этом огне ушло последнее звено еврейской культуры, за которое они держались из последних сил...» (перевод с идиша – И. С. Бренера) [цит. по: 2, с. 275].

После этого инцидента еврейская община практически полностью прекратила свое существование, остался лишь небольшой костяк, состояв-

ший из стариков. Долгое время они продолжали проводить тайные собрания по субботам, собираясь на кладбище. В 1956 году им удалось приобрести для этой цели небольшой бревенчатый дом, однако состояние религиозной жизни евреев области не улучшилось. До 80-х годов «о национальном статусе области свидетельствовало лишь ее название» [1, с. 72].

К 1980-м годам правительство прекратило проводить антисемитскую политику: многие евреи заканчивали вузы, занимали высокие должности на производстве и в администрации и т. д. Что же касается культурного состояния биробиджанского еврейства, то большинство иудеев (особенно молодых) утратили знание родного языка, религии и других элементов этнической культуры. Некоторые признаки народной самобытности продолжали сохранять люди пожилого возраста: в основном это выражалось в различных поведенческих, языковых, бытовых аспектах. В целом же стремление местных евреев сохранить свою культуру практически полностью исчезло.

Ситуация изменилась со второй половины 1980-х годов, когда начал расти интерес к традиционной истории и религии евреев области. В 1984 году в жилом здании было выделено помещение под синагогу. Оно не было приспособлено для полноценного отправления иудейского культа, и в 1986 году синагога была переведена в отдельное помещение. К концу 80-х ее посещало всего около ста человек, то есть 2 % еврейского населения области [1]. В основном это было связано с началом активной эмиграции евреев в Израиль. Те же, кто планировал остаться в СССР, не проявляли интереса к возрождению народной религиозности. Руководство области, в свою очередь, так же не предпринимало никаких действий для исправления ситуации.

Перелом в ситуации произошел в начале 1990-х годов, когда был принят всесоюзный закон «О свободе совести и религиозных организациях», а затем и всероссийский закон «О свободе вероисповеданий». Это избавило религиозных людей от необходимости искать возможности тайно исповедовать свою веру. Все конфессии получили возможность распространять религиозные учения, открыто отправлять культы, участвовать в социальной, культурной и политической жизни страны и общества. Кроме того, в связи с этим произошло еще одно событие, оказавшее огромное влияние на дальнейшее развитие иудаизма в ЕАО: в 1990 году в Биробиджан из Израиля приехал раввин Иаир Плессер, который провел ряд богослужений и выступил за активное распространение и пропаганду иудаизма. Это стало толчком для нового возрождения еврейской культуры: следом свое внимание на ЕАО обратили еврейские общины Москвы, Японии, Американский распределительный комитет «Джойнт». Благодаря начавшемуся сотрудничеству, в Биробиджан поступило большое количество религиозной еврейской литературы, общине была оказана ощутимая финансовая поддержка.

После 1994 года, когда ЕАО вышла из состава Хабаровского края, правительство приняло специальный курс, направленный на сохранение культурной и этнической идентичности области. Иначе получить под-

держку федерального центра, при этом сохраняя автономию, было бы невозможно. С этого времени начинается принципиально новый период в истории иудаизма Биробиджана: правительство официально оказывает ему поддержку и всячески способствует его дальнейшему развитию.

В 1996 году была официально зарегистрирована община «Бейт-Тшува» («Место, где возвращаются к традиции»). Она стала прямой преемницей общины, основанной в 1986 году. Новая община стала координировать свою деятельность с Конгрессом еврейских религиозных организаций и общин, созданным в 1993 году. Раввином и председателем общины стал О. Х. Шавульский. Однако в 2002 году его заменил Б. В. Кофман (позже принял раввинское имя Дов). Именно он в 80-х годах добился выделения для синагоги отдельного здания (хотя оно до сих пор не соответствует необходимым требованиям). В синагоге стали регулярно проводиться богослужения, встречи Субботы, религиозные праздники, проповеди, а также обряды жизненного цикла, например брит-мила — обрезание, традиционно совершающееся над мальчиками восьмью дней от роду.

Сегодня в жизни общины Бейт-Тшува принимает участие около 50 человек, в основном пожилые мужчины. Община занимается общественной и благотворительной деятельностью: оказывает помощь детскому саду № 28, при котором работают женский клуб «Хава» и семейный клуб «Мишпоха». В целом, община имеет довольно скромные материальные потребности. Это связано, вероятно, со своеобразной «привычкой» религиозных евреев приспосабливаться к любым условиям в советские и времена, а также небольшим количеством членов общины. По мнению Примака, это объясняется тем, что Бейт-Тшува, будучи преемницей старой общины, включила в свой состав немногочисленных пожилых евреев старого ортодоксального иудейского уклада, которые не смогли уехать в Израиль, и продолжает объединять почти только представителей этих семей.

После того, как правительство заняло лояльную позицию в отношении развития иудаизма в области, стало очевидно, что оно не ограничится открытием единственной религиозной общины. В 1997 году был открыт и официально зарегистрирован общественно-культурный центр Фрейд (Радость). В отличие от общины Бейт-Тшува, Фрейд исповедует хасидскую ветвь иудаизма и координирует свою деятельность с Федерацией еврейских общин России, отделившейся от Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений России. Несмотря на то, что община Фрейд намного моложе Бейт-Тшува, она приобрела куда больший успех среди евреев области, развилась намного быстрее и приобрела наибольшую популярность в городе [1].

Хасидизм, что означает «учение благочестия», зародился среди польских евреев в XVII—XVIII веках. В Россию хасидизм попал после раздела Речи Посполитой. Это учение во многом отличается от ортодоксального иудаизма. В частности, оно зиждется на устоях более глубокого мистического характера и многочисленных эзотерических практиках. Основой хаси-

дизма является Каббала — мистическое учение, сформировавшееся в XII веке. Хасидизм предполагает, что хранителями божественного откровения на земле являются исключительно евреи. Также для этого религиозного направления характерны такие специфические концепции, как двекут и цадикизм. Двекут подразумевает под собой наличие множества молитвенных и экстатических практик. Бог воспринимается в хасидизме больше как доброе и всепрощающее начало, нежели чем карающее. Цадикизм — это безукоризненное почитание цадика, или ребе («праведник»), как непосредственного и единственного посредника между Богом и евреями, должность которого передается от отца к сыну. Кроме того, для хасидизма характерна такая необычная черта, как антисионизм. Сионисты стремились создать светское государство, объединив всех иудеев. Хасиды же считали, что такая прерогатива принадлежит только Мессии, которого они ожидают. Также хасиды считают кощунством использование иврита в качестве государственного языка, так как считают, что этот язык предназначен только для общения с Богом [5].

Благодаря сотрудничеству с Американским распределительным комитетом «Джойнт» были построены здания общины и отдельно синагоги, полностью адаптированное для отправления иудейского культа, сформирована библиотека, прислано много религиозной и исторической литературы, ритуальных предметов. На данный момент библиотека общины Фрейд содержит самый обширный комплекс литературы по иудаике в области. Здание общинного центра начало свою работу с 2000 года, а строительство всего комплекса было завершено к 2004 году. Раввином новой синагоги был назначен Мордехай Шейнер, приехавший в 2002 году в Биробиджан из Израиля. С 2007 года председателем общины является И. Р. Ледер.

С 1997 года под началом общины «Фрейд» был открыт Биробиджанский еврейский народный университет, единственное на Дальнем Востоке и потому уникальное учебное заведение. Здесь изучается идиш, иврит, история еврейского народа, основы иудаизма и еврейской культуры. При общине функционирует 10 клубов по интересам (молодежный клуб «Хаверим», женский клуб, клуб бывших малолетних узников гетто и концлагерей, культурно-просветительское общество «Эйни-кайт» и др.). Их посещают более 500 человек. Община уделяет особое внимание вопросам распространения среди евреев принципов и истории иудаизма. Кроме того, развернута широкомасштабная благотворительная деятельность, например Фрейд поддерживает художников области, в творчестве которых преобладает еврейская тематика, таких как Роза Строкова, Владислав Цап и др. Оказывается помощь и творческим коллективам, например, таким, как «Когелет», «Мазлгов», «Иланот» и др. В 2001 году был основан благотворительный центр «Хэсэд» («Милосердие»), экономически и морально поддерживающий пожилых евреев.

Иудаизм проник на территорию будущей области с первыми еврейскими переселенцами, еще не оформившись в качестве ярко выра-

женного религиозного явления. Время становления и развития иудаизма в ЕАО, длившееся с 30-х по 80-е годы, было крайне сложным и неоднозначным.

Очень проблематичным был процесс складывания еврейской общины даже на первоначальном, «неофициальном» уровне. Антирелигиозная политика советской власти всячески препятствовала развитию иудаизма как самостоятельной самобытной конфессии, и евреям приходилось исповедовать свою веру подпольно. Ситуация изменилась после окончания Великой Отечественной войны, когда отношение власти к религии в целом было несколько смягчено, а в планы Сталина входило создание зависимого от СССР еврейского государства. В 40-е года наблюдался подъем и распространение иудаизма в области. Однако в конце сороковых годов вновь началось тяжелое противостояние между властью и биробиджанской религиозной общиной.

Это было связано с рядом факторов. Во-первых, стало очевидно, что молодая страна Израиль будет ориентироваться на капиталистический запад. Кроме того, быстрое развитие общины, распространение иудаистской идеологии, рост ее популярности среди евреев области, ряд потребностей общины, которые власть должна была удовлетворять, — все это насторожило правительство и заставило увидеть в биробиджанском иудаизме сильного конкурента во влиянии на население национальной области. Это привело к новому всплеску антирелигиозной и антисемитской деятельности.

В 1953 году синагога была закрыта, а еврейская вера поставлена вне закона. О возобновлении правительственной линии свидетельствует доклад первого секретаря обкома партии А. Н. Бахмутского: «Обком партии допустил серьезную ошибку, совершенно забросив антирелигиозную пропаганду. Надо развернуть активную наступательную антирелигиозную пропаганду как против иудейской, так и против христианской религии» [цит. по: 2, с. 270]. Впоследствии этот политический деятель был снят со своей должности, так как все же пытался балансировать между партийной идеологией и попыткой сохранения национальной самобытности области.

Спад религиозной деятельности общины шел на фоне жестоких мер, которые начали активно применяться с 1949 года по отношению как к руководителям области и организаций, так и к рядовым евреям, особенно к представителям интеллигенции. Был нанесен серьезный удар по культуре области и города: закрыты музей, театр имени Кагановича, прекратилось изучение языка идиш в школах. За 50–60-е годы евреи ЕАО понесли огромные потери, но, тем не менее, за этот период уже было сформировано и развито религиозное и культурное самосознание на местном уровне. Это явилось своеобразной базой для дальнейшего развития иудаизма, продемонстрировало стойкость и высокий уровень адаптивности еврейской общины ЕАО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Березницкий С. В., Примак П. В.* История иудаизма в ЕАО. Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2007. 153 с.
2. *Бренер И. С.* Лехаим, Биробиджан! Красноярск: Красноярский писатель, 2007. 336 с.
3. *Генина Е. С.* Религия и власть: еврейская община Биробиджана во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. // Региональная национальная политика: исторический опыт и критерии оценки эффективности: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Л. И. Гвоздковой, А. Д. Садовой. Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2003. С. 48–54.
4. *Кофман Я. М.* Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Красноярск: Красноярский писатель, 2007. 452 с.
5. Энциклопедия иудаизма. М.: Амана, 1982. 512 с.

* * *

Shvedova Vlada V.
THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT
OF JUDAISM IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION
 (Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

The article is devoted to the history of the development of Judaism in the Jewish Autonomous region. The main stages of of this religion formation were investigated, the most important moments in the history of the Jewish community of the region were analyzed. A significant share of the attention was paid to the aspects of the relationship between political authorities and representatives of the Jewish religion and to the features of the main branches of Judaism, prevalent in the area.

Keywords: Judaism, Jewish, synagogue, religious community, Hasidism, Zionism.

REFERENCES

1. Berezniatskiy S. V., Primak P. V. *Istoriya iudaizma v EAO* (The history of Judaism in JAR), Birobidzhan: Publ. DVGSGA, 2007, 153 p.
2. Brenner I. S. *Lekhaim, Birobidzhan!* (For the life, Birobidzhan!) Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy pisatel, 2007. 336 p.
3. Genina E. S. Religion and power: Jewish community of Birobidzhan from the second half of 1940 years to the beginning of 1950 years [Religiya i vlast': evreyskaya obshchina Birobidzhana vo vtoroy polovine 1940-kh – nachale 1950-kh gg.]. *Regional'naya natsional'naya politika: istoricheskiy opyt i kriterii otsenki effektivnosti: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Regional national policy: the historical experience and the criteria for evaluating the effectiveness: materials of the international scientific-practical Conference), Kemerovo: Publ. KemGUKI, 2002, pp. 48–54.
4. Kofman Ya. M. *Evrei v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost'* (Jews in Siberia and Far East: the history and the present time), Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy pisatel, 2007, 452 p.
5. *Entsiklopediya iudaizma* (Encyclopedia of Judaism), Moscow: Amana, 1982, 512 p.

* * *